

РАЗВОРОТ

«Основной принцип российской сословной системы — извлечение ренты из часто придуманной угрозы. Как правило, внешней. Например, сейчас озвучивается угроза стабильности государства в связи с действиями стран Запада. Общество, по логике государства, должно консолидироваться, чтобы противостоять этой угрозе. Вырабатываются ресурсы, чтобы противостоять угрозе. Эти ресурсы идут определённым сословиям».

«Придумывание угроз как формы сбора ренты — не только российская реальность. Вспомните угрозу птичьего гриппа, на которой очень хорошо работала одна фармакологическая компания, сбыв свои лекарства. В начале 2000-х годов были популярны озоновые дыры — о них говорили из каждого телевизора. И где они теперь? Исчезли? Эту угрозу придумала компания по производству холодильников, которая объявила, что фреон — газ, который используется при их производстве, — вреден».

«Задача идеального политика сегодня — грамотно придумать угрозу, чтобы на неё выделили деньги. А задача, например, губернатора — обеспечить социальную стабильность, то есть справедливое распределение ресурсов среди сословий».

«Современная сословная структура сложилась после 2003 года, когда появился закон «О системе государственной службы». Он вводит три государственных служилых сословия: гражданские служащие, дипломаты, военнослужащие. Потом был детализирован десяток подвидов, включая правоохранителей. Эти сословия существуют по закону. Это люди, которые не работают, а служат и взамен получают сословные привилегии».

«Уклон в социалистическую структуру общества наблюдается не только в России. Он существует во многих западных странах, в том числе в США. Благодаря демократической партии некоторые группы населения стали получать большие привилегии. За примерами далеко ходить не надо — достаточно посмотреть, чьи права сегодня больше защищают».

Власть, народ, священники и маргиналы

«Россия не является капиталистическим государством с рыночной экономикой, это ресурсное государство, то есть дорыночное. Отсюда и нерыночная социальная структура».

«Всё население можно разделить на группы: власть (те, кто работает во власти на всех уровнях), народ (бюджетники, работающие по найму, пенсионеры, инвалиды, безработные, в общем, все, кто получает зарплату, пенсию или какое-либо пособие), активное население (лица свободных профессий, например музыканты, а также фрилансеры, священнослужители, предприниматели или «отходники» (те, кто зарабатывает не по прямой профессии, например врач поликлиники, который ведёт частную практику) и маргиналы (служащие по призыву, осуждённые, алкоголики, бомжи)».

«В социальной структуре России сложно назвать точное количество

сословий. Проще назвать категории населения. Это «иностранцы» (те, кто учились за границей и хотят, чтобы всё было так, как у них), «системные либералы» (встроены в государство, но Запад для них также является ориентиром), «чиновники» (обеспечивают стабильность структуры, придумывают угрозы, чтобы консолидировать общество), «системные феодалы» (это, как правило, люди в погонах, охранители) и «промысловики» (те, кто занимается поиском благ и доступа к ресурсам, чтобы выжить, то есть врачи, учителя и рабочие)».

«В России к властным сословиям относится примерно 7,7 млн человек, к народу — 99 млн человек, к активному населению — 22,7 млн человек, к маргиналам — 20 млн человек».

«Базовыми отношениями, связывающими современные российские сословия в социальную структуру, являются взаимное обслуживание и обеспечение, за которые представители сословий получают свои доходы: жалованье, зарплаты, премии, пенсии, пособия и так далее».

«Сочетание типа дохода (зарплата, жалованье, пенсия) с его источником (госучреждение, рынок, бюджетная организация и так далее) является основным стратификационным признаком. Это определяет социальный статус человека».

«Каждое сословие смотрит на мир совершенно иначе, чем другое сословие. Например, для «иностранцев» общая территория России (без городов, заводов и так далее) — это тундра, тайга, болота. Для «чиновников» — это транспортные магистрали. Для народа — это места промыслов. Для маргиналов — это способ физического выживания».

«Для сословной структуры характерно разное законодательство. В царской России законы были разными для крестьян и дворян, в советское время — для партийцев и непартийцев. Сейчас этот подход сглажен, но всё равно суды не выносят одинаковые решения для маргинала, укравшего банку огурцов, и для чиновника, укравшего миллионы. И в рамках понятийной системы это всё справедливо».

«Вопли про несправедливость происходят из-за непонимания реальности — напомним, у нас понятийное, а не римское право».

«Громкие аресты чиновников — исключение, а не правило. У нас это происходит, как правило, из-за того, что кто-то кому-то недодал или не тому дал. Поступил не по понятиям».

«Сословия в России не иерархизированы. Зачастую непонятно, какое из них главнее».

«Иерархия складывается естественным путём посредством передачи части ресурсов (сословной ренты, которую иногда называют «коррупцией»)».

«Основа стабильности России — грызня всех со всеми за ресурсы».

«В России нет граждан. Граждане присущи только демократическому обществу. У нас — подданные».

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

«Дело не в деньгах»

Развеиваем мифы и подтверждаем факты о пешеходной улице в Перми

ЕЛЕНА ЕРМОЛИНА, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Миф №1. На то, чтобы пешеходная улица была успешной, у города не хватило денег.

Это точно не так. Существует ряд других причин, в силу которых улица Пермская не состоялась как проект пешеходной улицы.

Изначально условия, которые сложились на этом участке Пермской, не располагали к созданию пешеходной зоны. Так, в районе пешеходной улицы крайне мало жилых зданий. А мы знаем: активность формируется в том числе из-за наличия жилых помещений, которые и создают трафик.

Второй причиной является отсутствие поперечных связей на улице Пермской. Проще говоря, трафик есть только вдоль, нет сквозных проходов с улиц Екатеринбургской и Ленина. Мы в своей работе предлагали установить публичные или частные сервитуты, чтобы создать поперечный трафик, что добавило бы пешеходной активности на улице Пермской. А если нет таких проходов, то и пешеход пойдёт по соседним улицам, не заворачивая на Пермскую.

Ещё один факт — пешеходная зона слишком короткая, она не позволяет спланировать долгую прогулку. А приехать на пешеходную улицу, чтобы пройти только один квартал, никто не захочет. В последней концепции мы предложили продлить улицу до Первого города, Разгуляя с широким тротуаром.

Изначально эта улица не стала по-настоящему пешеходной в силу того, что так сложились перечисленные мной условия. То есть дело совсем не в отсутствии денег у города на её развитие.

Миф №2. Часть зданий на улице долго пустует и пришла в запустение.

Да, это действительно так. Многие арендаторы съехали, и часть зданий на пешеходной улице сейчас пустует. Но есть и те, которые заняты работающими организациями, в том числе, например, здесь продолжает действовать кузня. Как только появится активность на этом участке, жизнь вернётся и в здания.

Миф №3. В этом году на улице снова запустят движение автомоби-

лей, но она будет по-прежнему больше рассчитана на движение по ней пешеходов.

Да, это так. На Градостроительном совете мы предлагали три концепции. Первая — оставить улицу, как и прежде, пешеходной и продлить дальше. Вторая — открыть здесь успокоенное однополосное движение автомобилей. И третья — полностью открыть улицу для автомобилей. Эти варианты решили вынести на градсовет, и он проголосовал за пешеходную улицу с успокоенным движением автотранспорта.

Пешеходная часть здесь будет очень широкой — 21,5 метра. Наше предложение заключается в том, чтобы использовать методы тактического урбанизма, которые в своё время предложил КБ «Стрелка». Идея тактического урбанизма в том, чтобы небольшими тактическими вливаниями формировать у жителей и гостей города привычку приходить на улицу. Например, в выходные мы полностью закрываем участок для автомобилей, отдавая его под ярмарки, продуктовые лавки, блошиные рынки, фестивали и т. д. И как только у людей возникает привычка приходить за изделиями ручной работы, фермерскими продуктами, тогда можно попробовать и в будни закрывать дорогу для автомобилей.

Миф №4. Ресторанный бизнес практически весь ушёл с пешеходной улицы, но его ещё можно вернуть сюда.

Думаю, да, его можно вернуть. Когда появится однополосное движение, появится и обслуживание для коммерческих объектов, вернётся пешеходный и автомобильный трафик, сформируется привычка горожан приходить на улицу. Всё это будет способствовать тому, чтобы рестораны получали своих посетителей.

Миф №5. Чтобы привлечь пешеходов на улицу Пермскую, нужен креативный куратор, который займётся созданием событий.

Я думаю, для этого не нужен отдельный куратор.

Посмотрите, как сформировалась привычка пешеходов приходить на набережную Камы. После реконструкции её наполнили событиями, и сейчас многие приходят сюда гулять. Или взять, к примеру, историю с новогодним оформлением на Комсомольском проспекте. Оно появилось здесь перед Новым годом, и люди сразу начали гулять по бульварной части, фотографироваться здесь, хотя раньше всегда проходили по боковым сторонам проспекта.

В дальнейшем есть планы по реконструкции улицы Пермской до Разгуляя с учётом принятой на градсовете концепции. Отказываться от её идеи как пешеходной не нужно, есть инструменты, которые помогут привлечь сюда горожан без больших финансовых вливаний и креативных кураторов.